

Между тем культ Покрова Богородицы знали в Новгороде и ранее. Принято связывать его с церковью Богородицы в Зверине монастыре, сгоревшей в 1148 г., возобновленной в 1300 г.⁷³ и вновь отстроенной в 1335 г. велением архиепископа Василия⁷⁴. В 1399 г. архиепископ Иоанн поставил каменный храм, и только тогда церковь была названа Покровской⁷⁵. Эти сведения не исключают, что уже в самом начале своего существования храм был посвящен Покрову Богоматери.

В данном случае важен рассказ Добрыни о чуде, совершившемся над иконой во Влахернском храме. Важно также и то, что чудо сошествия Святого Духа на икону Богородицы он наблюдал дважды. Второй раз оно произошло в Софийском соборе, рядом с тем местом, где поставляли на царство императора. Здесь, как говорит Добрыня, Богородица молилась «Сыну своему и Богу нашему за род христианский», что видел «святый поп в нощи, страж нощный»⁷⁶. На аналогию этого моления с Влахернским чудом обратил внимание Д. В. Айналов⁷⁷. Впоследствии оба явления послужили причиной возникновения двух типов иконографии Покрова Богородицы. Но это уже особая тема, выходящая за рамки настоящей статьи.

Сравнение Книги Паломник и Софийского Пролога может быть продолжено, но уже приведенные сведения дают основание, вслед за Н. П. Кондаковым⁷⁸, видеть в сочинении Добрыни (архиепископа Антония) «драгоценную опись», дающую «верную нить» к изучению богослужения в новгородской церкви.

⁷³ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 28, 91, 214.

⁷⁴ Там же. С. 346–347.

⁷⁵ Там же. С. 394.

⁷⁶ Савваитов П. Путешествие новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце 12-го столетия с предисловием и примечаниями. Стб. 89.

⁷⁷ Айналов Д. В. Два примечания к тексту Антония Новгородского // Сборник в честь Д. А. Корсакова. Казань, 1912. С. 181–184.

⁷⁸ Кондаков Н. П. Византийские церкви Константинополя. Одесса, 1886. С. 73–120.

А. М. Камчатнов (Москва)

О СИМВОЛИЧЕСКОМ УПОТРЕБЛЕНИИ ФОРМ ДВОЙСТВЕННОГО ЧИСЛА

История форм двойственного числа в живом русском языке изучена достаточно полно¹, однако *литературное* употребление этих форм в книжном славянском языке XIV–XVII в. еще требует дополнительных исследований. В частности, весьма специфичным образом формы дуалиса употреблены в Житии святого Александра Свирского, что и будет предметом рассмотрения в данной работе.

Житие св. Александра Свирского, основателя Александро-Свирского Спасско-Троицкого монастыря, было создано игуменом этого монастыря Иродионом, учеником преподобного, в 1545 г. Оно было «списано» «повелением господина преосвященного Макария, митрополита всея России», и старший список его находится в составе Великих Миней Четых митр. Макария (ГИМ. ВМЧ. Август 30).

Одним из ключевых эпизодов Жития, несомненно, было явление преподобному Александру Святой Троицы; он был вторым за всю историю человечества, кому явилась Троица, — первым, как известно, был ветхозаветный Авраам. И вот весьма любопытна та форма, в которой рассказывается об этом чудесном событии, в Успенском списке ВМЧ (ГИМ. Син. № 997):

Л. 1154 в

Въ е́диному же оубо но́щъ прѣно
моу вѣщацѣ и молащоуся бо
гоу . и в незадѣпоу свѣтъъ въ

сѣа велѣи въ храмѣ блѣннаго
и начатъ препѣбный дивити
сѣа . и не оубѣдѣ бывшаго и в се

¹ Из новейших работ см.: Жолобов О. Ф. Древнерусское двойственное число в общеславянском контексте. Казань, 1997. Жолобов О. Ф., Крысько В. Б. Историческая грамматика древнерусского языка. Двойственное число. М., 2001.

бѣ помышлѣа^а что се хоцеть
 быти . и зрѣтъ же прѣпнѣ
 трѣ моужа вшѣша (1) к нему ,
 идѣже блжнны молбы своа
 твораше . въ ѡдежоу бѣлоу
 ѡболчена (2) чѣтою . лѣпа (3) же
 сило и ѡсвѣщенны (4) славою
 нбною неисповѣдимую , и
 коѡгожо ихъ (5) жезлъ в роуцѣ сво
 ей держаша (6) . сѣю (7) же видѣвъ
 прѣпнѣи , и страхомъ велѣи
 ѡдержимъ бы весь трепеща .
 и помалочу же в себѣ пришедъ ,
 подзцѣвѣа и поклонѣа имѣ (8)
 до землѣа . ѡна (9) же имѣша (10) и за
 десноую роукою вѣставиѣа (11)
 и глѣше (12) , оуповаи блжнне и не
 боѣса , прѣпнѣи же ре к нимѣ (13)
 иво аще ѡбрѣтохъ блгѣ прѣ
 вами (14) повѣдѣа (15) ми кто вѣзѣ (16)
 сѣта (17) гнѣ (18) [имѣ не прѣвѣвѣста (19) прѣи
 ти кѣзѣ² мнѣ равѣ вѣю (20) въ та
 ко соуца (21) свѣтлости . нбо (не бо ?)
 сѣмъ видѣлъ никого же имѣ
 ца (22) толѣкѣ славою іако же вѣю (23)
 вижю . ѡвѣщавша (24) же пакы
 рекоста (25) к нему не боѣса моу
 жоу желанѣа , въ немже иѣво
 ли жити стѣи дѣхъ . чѣтоты
 рѣ срѣца твоего . нѣ іакоже
 глѣхъ (26) оубо к тебѣ древле . и
 пакы глѣхъ (26) ти , и ннѣ тоже
 глѣю (27) тебѣ . да сѣзидѣши црѣ
 кви и братѣю сѣвери и мона
 стырь сѣгрѣвъ и кѣвлѣи поста
 ви . іако блгволившоу ми (28)
 товою многы дѣша спѣсти и
 в разоумѣ истинный приве
 сти . пакы же оубо блженны
 преклонь колѣни свой и слеза

Л. 1154 г
 ми ѡбливаѣса глѣ . кто сѣмъ
 дѣтъ грѣшникѣ гнѣ мой (29) . и всѣхъ
 члѣкѣ хоужѣши . да на толи
 ко дѣло лѣнѣвъ боудоу ѡ немъ
 же ми глѣши (30) . нѣсѣмъ досто
 инъ толѣкы страшны держѣа
 прѣати слоужбы . и не моу
 дѣтъ противоу сеа быти . дѣтъ
 же оубо гнѣ (31) , не сего ра прѣидоухъ
 на мѣсто се . да строю мона
 стырь но да плачюса грѣхъ мо
 ихъ преподавномоу же на земли
 лежащоу и сѣа глѣюши . и пакы
 имѣша (32) и за десницоу вѣстави
 ста (33) сѣго глѣюши (34) стани на ногѣ
 свою възмоган и оукрѣписа
 и сѣтвори все еже повелѣхъ (35)
 ти прѣпнѣи же александръ
 кѣзѣ гоу (36) глѣше , гнѣ мой (37) держѣдѣ^х
 прѣ товою (38) глѣти повѣждѣ (39) ми .
 да кѣко наречѣса имѣ црѣкви
 сей юже хоцеть твое (40) члѣколю
 вѣе на мѣсте семъ назѣдати
 са . глѣ (41) же ре (42) кѣ прѣпнѣмоу ,
 възлюбленне еже сѣи видѣлъ
 въ трѣхъ лицѣхъ (43) глѣвша (44) с то
 бою . да въздѣвигнеши црѣкви
 въ имѣа ѡца и сѣа и сѣго дѣха .
 неразѣделимыа трѣца . и зрѣи
 же блженнѣи глѣ (45) простѣрты
 ма крылома (46) іако ногама (47) по
 земли хоуащи (48) . и миръ прѣ
 повномоу глѣюца (49) и ктомуу
 невидимъ бы (50) . прѣпоѣный же
 александръ сило възрадова
 ѡ семъ и прослави всемоу
 шаго бѣа .

(1) — В. п. мн. ч. + В. п. дв. ч. ? (2) — В. п. дв. ч. ? (3) — В. п. дв. ч. ? (4) — Мн. ч. (5) — Мн. ч. (6) — В. п. дв. ч. ? (7) — Р. п. дв. ч. (8) — Д. п. дв. ч. (9) — И. п. дв. ч. м. р. (10) — И. п. дв. ч. (11) — Аор. дв. ч. 3 л. (12) — И. п. мн. ч. м. р. (13) — Д. п. дв. ч. (14) — Т. п. мн. ч. (15) — 2 л. дв. ч. пов. накл. (16) — Мн. ч. 2 л. (17) — 2 л. дв. ч. (18) — Зв. п. ед. ч. (19) — Аор. дв. ч. (20) — Р. п. дв. ч. 2 л. (21) — И. п. дв. ч. ? (22) — В. п. дв. ч. (23) — Р. п. дв. ч. 2 л. (24) — И. п. дв. ч. (25) — Аор. дв. ч. 3 л. (26) — Имперф. 1 л. ед. ч. (27) — Ед. ч. н. в. 1 л. (28) — Д. п. ед. ч. (29) — Зв. п. ед. ч. (30) — Н. в. ед. ч. 2 л. (31) — Зв. п. ед. ч. (32) — И. п. дв. ч. (33) — Аор. дв. ч. 3 л. (34) — И. п. дв. ч. ср. р. (35) — Аор. ед. ч. 1 л. (36) — Д. п. ед. ч. (37) — Зв. п. ед. ч. (38) —

² Текст в квадратных скобках пропущен, восстановлен по др. спискам.

Т. п. ед. ч. (39) — Импер. 2 л. ед. ч. (40) — И. п. ед. ч. (41) — И. п. ед. ч. (42) — Аор. 3 л. ед. ч. (43) — М. п. мн. ч. (44) — В. п. ед. ч. (45) — В. п. ед. ч. (46) — Т. п. дв. ч. (47) — Т. п. мн. ч. (48) — В. п. мн. ч. (49) — В. п. дв. ч. (50) — Аор. 1 л. ед. ч.

Таким образом, по отношению к св. Троице употреблены следующие формы числа: ед. ч. — 18 раз, мн. ч. — 9 раз, дв. ч. — 24 раза (из них 5 сомнительных). Такое сгущенное употребление форм двойственного числа не может быть случайным и ставит вопрос о смысле данного употребления.

Сделаем отступление и скажем несколько слов о самом Александре Свирском и его времени. Преподобный Александр родился в 1448 г. в новгородском крае, на 26-м году был пострижен в монахи в Валаамском монастыре. В 1487 г. Александр основал на р. Свирь, в 36 верстах от г. Олонца, монастырь, названный впоследствии по его имени Александро-Свирским, и был его игуменом до кончины в 1533 г. Его Житие, как уже сказано, было создано в 1545 г.

Вторая пол. XV и первая пол. XVI в. были временем распространения так называемой ереси жидовствующих. Своим названием ересь обязана двум обстоятельствам. Во-первых, по словам летописи, в 1471 г. некий еврей Схария, приехавший в Новгород из Киева в свите князя Михаила Олельковича, был ее первым распространителем, совратившим нескольких священников. Во-вторых, как следует из посланий архиепископа новгородского Геннадия и «Просветителя» Иосифа Волоцкого, учение жидовствующих смыкалось во многих пунктах с иудаизмом: «В строгом смысле, это была не ересь только, а полное отступничество от христианской веры и принятие веры иудейской. Схария и его товарищи проповедовали у нас не какую-либо ересь христианскую, а ту самую веру, которую содержали сами, и в том виде, в каком исповедуют ее все иудеи, отвергшие Христа Спасителя и Его Божественное учение. Они учили: а) истинный Бог един и не имеет ни Сына, ни Святого Духа, Единосущных и сопредельных Ему, т. е. нет Пресвятой Троицы; б) истинный Христос, или обетованный Мессия, еще не пришел, и когда придет, то наречется Сыном Божиим не по естеству, а по благодати, как Моисей, Давид и другие пророки; в) Христос же, в Которого веруют христиане, не есть Сын Божий, воплотившийся и истинный Мессия, а есть простой человек, который распят иудеями, умер и истлел во гробе; г) поэтому должно содержать веру иудейскую как истинную, данную Самим Богом, и отвергать веру христианскую как ложную, данную человеком»³.

Существование ереси было открыто в 1487 г., когда в Новгороде несколько священников в пьяном виде хулили православную веру, о чем было донесено архиепископу Геннадию. Розыск подтвердил обвинение, а один из обвиненных, поп Наум, покаялся и сообщил архиепископу сведения о ереси. Для борьбы с ересью Геннадий предпринял перевод Библии, стал заботиться о школах для подготовки духовных лиц и, наконец, привлек к борьбе с ересью св. Иосифа Волоцкого. Обличения последнего заставили еретика Зосиму покинуть митрополичий престол. Исход завязавшейся борьбы зависел не только от преобладания тех или иных идей среди русского духовенства, но и от настроения представителей светской власти. Первоначально великий князь Иван Васильевич склонялся в сторону еретиков, на стороне жидовствующих была и сноха великого князя, Елена. Сначала взяла было верх партия Елены и ее сына Дмитрия, который был провозглашен наследником великого князя, но в 1494 г. эту партию постигла опала: ее предводители частью были казнены, как Ряполовский, частью пострижены, как Патрикеевы; в 1502 г. Елена и сын ее были заточены, а другой сын кн. Ивана, Василий, объявлен наследником престола. Собор, созванный великим князем и открывший свои заседания 27 декабря 1504 г., проклял нескольких еретиков и приговорил их к казни. Дьяк Волк Курицын, брат Федора Курицына, Иван Максимов и Дмитрий Коноплев были сожжены в Москве в клетках; некоторые из еретиков были отправлены в тюрьмы, другие — в монастыри на заточение.

Для богословской борьбы с ересью были привлечены книжные сокровища Киевской Руси, в частности — Толковая Палея, созданная в XII—XIII вв.: из известных на сегодняшний день 35 списков Палеи XV—XVI веками датируется около 20 списков. Это значит, что она была востребована именно в это время — время борьбы с ересью жидовствующих.

³ Макарий (Булаков), митр. Московский. История русской Церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 1. С. 53—54.

Житие Александра Свирского, и особенно рассматриваемый эпизод явления Троицы, идет в русле борьбы с ересью, ибо здесь догмат Троичности не обосновывается какими-то богословскими аргументами, не доказывается, а показывается: Сам Бог-Троица явился преподобному Александру и с очевидностью засвидетельствовал Свою троичность этим явлением.

Иродиону же как писателю важно было найти языковые средства выражения троичности Божества. В этом ему могла помочь библейская традиция. Иродион не мог не знать, что единственным случаем явления Бога-Троицы в Священной истории было явление Его ветхозаветному Аврааму в виде трех мужей: «И явился ему Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер свой, во время зноя дневного. Он возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатер свой и поклонился до земли, и сказал: Владыка! если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего; и принесут немного воды, и омоют ноги ваши; и отдохните под сим деревом, а я принесу хлеба, и вы подкрепите сердца ваши; потом пойдите в путь свой, так как вы идете мимо раба вашего» (Быт. 18: 1–5). Иконографические изображения этого явления находятся в каждом православном храме.

Можно предположить также, что источником вдохновения для Иродиона был не только сюжет из Книги Бытия, повествующий о явлении Троицы Аврааму; нельзя исключать и знакомства Иродиона с текстом Толковой Палеи, в которой имеется следующий комментарий к библейскому повествованию:

О дивное чудо ѿ жидовьсь
коже безумьне · како оубо пра
оць вашъ аврамъ · ꙗ · мужи
видѣ единемъ именемъ
гнѣмъ зваше · да не разумѣ
еши ли ѿ канне · ꙗко оць и
снъ и ст҃зи дх҃ъ единемъ
именемъ зваша · едина бо
сила едина власть едино

бжтво · и писанье же добръ
оуказываетъ ти гл҃а · видѣ же
рече ꙗко конча ко аврамъ
гл҃а · чему ни рече гбѣ а три
мужи видѣа но рече ꙗ да пре
стануть оубо жидове · и да о
цѣпенѣеть яззыкъ вашъ гл҃а
и льжю на истинѣ.

(РГБ. Тр.-Серг. № 38. Л. 68 в—г)

То есть: «О дивное чудо! О иудейское безумие! Отчего же ваш праотец Авраам, видя трех человек, называл их одним именем Господа? Неужели не понимаешь, окаянный, что одним именем названы Отец, и Сын, и Святой Дух, ибо это одна сила, одна власть, одно божество? И Писание ясно указывает тебе, говоря: «И пошел Господь, перестав говорить с Авраамом». Почему он не сказал Господа, но, увидев трех мужей, он сказал Господь? Пусть же замолкнут иудеи, и пусть оцепенеет ваш язык, выдающий ложь за истину».

Однако есть и существенная разница между этими тремя текстами: ни в библейском тексте по списку Коломенской Палеи, ни в толковании автора Палеи не употребляется форма двойственного числа, и только в Житии преп. Александра в этом эпизоде она употреблена 24 раза.

В попытке объяснить это явление мы невольно вступаем в область догадок и гипотез. Догмат троичности Божества с точки зрения логики является парадоксальным и таким и должен быть. Соединение в одном кратком повествовании форм единственного и множественного числа создавало необходимую парадоксальность, но все же употребление формы множественного числа является не вполне удачным, так как вызывает представление о многобожии. Особой же формы «тройственного числа» в славянском языке нет, но Иродион по существу создает ее, привлекая для этого форму двойственного числа: дуалис, не являясь живой формой, был использован символически, если можно так выразиться, в «тройственном числе»; парадоксальное чередование форм единственного и двойственного числа было для Иродиона способом символического выражения невыразимого — Единицы в Троице и Троицы в Единице.

Зачем же тогда, пусть всего 8 раз, употребляется форма множественного числа? Ответ может быть такой: употребление одних форм единственного и двойственного числа могло бы породить еретическое представление о том, что православный Бог есть Бог-Двоица, а не Бог-Троица.

Но все это, повторяю, есть область догадок.

Попробуем проследить, есть ли какое-нибудь распределение в употреблении форм числа.

Эпизод явления Троицы в Житии включает в себя речь повествователя и диалог Бога с преподобным Александром.

В речи Бога употребляется форма единственного числа: глѹ, ми, повелѣ, и только один раз употребляется форма множественного числа, когда употребление другой формы было невозможным: въ тріє^х лицѣ^х (М. п. мн. ч.) глѹша (В. п. ед. ч.). Такое употребление отражает единую волю и единое действие Бога-Троицы.

Форма двойственного числа употребляется только в речи повествователя (15 раз) и в репликах преподобного Александра (5 раз), что и выражает идею нераздельности по природе и неслитности в лицах единоцарственного и сопрестольного троического Божества.

Л. В. Левшун (Минск)

ЗАКОН РИТОРИЧЕСКОЙ ИМИТАЦИИ: К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕТОДОВ, СТИЛЕЙ, ЖАНРОВ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ КНИЖНОСТИ

...Может быть, «риторическое» — это свойство восприятия, скажем, секуляризованной культурой культуры несекуляризованной?

Т. А. Касаткина (из частного письма).

Дискретной и точно обозначенной единице одного текста в другом соответствует некоторое смысловое пятно с размытыми границами и постепенными переходами в область другого смысла...

Ю. М. Лотман

История развития и взаимодействия творческих методов, стилей и жанров в восточнославянской книжной культуре Средневековья была изучена медиевистами во многих аспектах. Наш подход¹ к названной проблеме позволяет выявить еще один ее аспект, который, думается, можно рассматривать как ключевой для понимания бытия творческого метода. Необходимо исследовать, на основании каких критериев можно различать, с одной стороны, жанро-стилевые модификации в пределах одного и того же метода, с другой — модификации творческих методов при внешнем сходстве жанро-стилевых характеристик.

¹ Подход этот обозначен в таких работах автора, как: 1) Очерки истории восточнославянской средневековой книжности: эволюция творческих методов. Минск, 2000; 2) Лики традиционализма в культуре рефлексивно-традиционалистского типа // Ученые записки. Сб. научных статей ф-та теологии ЕГУ / Под ред. Филарета (Вахромеева К. В.), митр. Минского и Слуцкого, Патриаршего Экзарха всея Беларуси. 2004. Вып. 2. С. 248–259; 3) Категориальная структура «поэтики истины» средневековой восточнославянской книжности // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 2 (24). С. 5–13; 4) «Ратаи слова» и «слепые стрелы» (к вопросу о творческом методе средневековых восточнославянских книжников) // Давньоруське любомудріє: Тексти і контексти / Нац. ун-т «Києво-Могилянська акад.». Київ, 2006. С. 261–282; 5) Категория жанра в средневековой восточнославянской книжности: жанр и канон // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 4 (26). С. 101–116 и др.